

Это стихи, написанные поэтом в память о глубокой любви из прошлой династии. Дворец Чаншэн получил своё название благодаря им, символизируя вечность и непрерывность жизни. Однако любовь никогда не бывает вечной, и даже самая страстная привязанность в конечном итоге превращается во взаимное отвращение. Как и этот дворец, который за последние десятилетия принял множество разочарованных женщин и проводил в последний путь множество холодных тел.

Наложница Жоу стояла на коленях в молельне, молясь. Она была одета в простое белое платье, на запястье по-прежнему красовались буддийские чётки. В руках она держала ещё одну нить, перебирая её пальцами, беззвучно шепча молитвы.

Перед ней стоял алтарь, уставленный различными подношениями. На верхней полке находилась табличка с надписью: «Дух любимого сына Вэй Цзинью».

— Ты пришёл, чтобы посмеяться надо мной?

— ...

— Я уже в таком жалком состоянии, зачем ещё добивать поверженного? Князь Чу, оставь живому выход.

— Я просто навестить тебя. Сын навещает мать — это естественно. Матушка, не говори так резко.

— Мать? Ха-ха... Ха-ха-ха! Когда ты считал меня матерью?

— А когда ты считала меня сыном?! Ты хотела утопить меня сразу после рождения; когда мне было три года, я упал в пруд с лотосами, а ты стояла на берегу и смотрела; в десять лет, когда Вэй Цзинью что-то сломал, ты избивала меня до полусмерти... Хочешь, чтобы я напомнил тебе больше? Например, как я застал тебя с тем старым лысым монахом в траве?

— Ты?!?! — Наложница Жоу резко обернулась, её лицо исказилось от ужаса и недоверия. Чётки рассыпались по полу.

— Ты всегда возмущалась тем, что я смотрю на тебя таким взглядом, и говорила всем, что я дьявол. Теперь я скажу тебе правду: я презираю тебя всем сердцем.

— Кх-кх.

Он наклонился, словно почувствовав внезапный дискомфорт в горле, и отвернулся, чтобы прокашляться. Он не заметил, как в глазах наложницы Жоу вспыхнули ненависть и странный блеск.

— Умри же!!

— Ваше высочество!

— Ваше высочество!

Всё произошло слишком быстро, никто не успел среагировать. Никто не мог предположить, что в рукаве наложницы Жоу спрятан кинжал, и уж тем более, что она способна на такую безумную выходку.

Вэй Цзинсин получил удар кинжалом в живот, и когда его резко вытащили, кровь хлынула

струей. Его губы моментально побелели.

Несколько евнухов, находившихся неподалёку, заметили неладное и бросились на помощь. Двое схватили наложницу Жоу, двое поддержали Вэй Цзинсина, а ещё двое побежали звать людей.

Наложница Жоу продолжала бороться, смеясь без остановки:

— Вэй Цзинсин, почему ты не умрёшь? Ты должен был умереть при рождении! Ты ненавидишь меня? Тогда продолжай ненавидеть меня в аду! Ха-ха-ха! Ха-ха-ха!!

Вэй Цзинсин глубоко взглянул на неё и медленно закрыл глаза.

— Ваше высочество!!

— Быстрее! Остановите кровь!

— Не получается, не останавливается!

— Лекарь Цзян, сделайте что-нибудь!

...

Му Хэсюань стоял в оцепенении, наблюдая, как слуги сновали туда-сюда, вынося тазы с кровью. Он не мог понять, как всё могло так быстро измениться. Он только вышел ненадолго, они договорились, что он вернётся пораньше, и вот теперь всё обернулось таким кошмаром.

Человек, лежащий там, весь в крови, едва дышащий, — разве это мог быть его Асин?

— Господин Му! Не стойте, помогите удержать тело господина!

Му Хэсюань наконец очнулся и быстро подошёл, сел на кровать, аккуратно поднял голову Вэй Цзинсина и положил её себе на колени, мягко поддерживая его плечи.

Несколько лекарей окружили его, пытаясь остановить кровь и перевязать рану. Когда наконец всё было сделано, главный лекарь вытер пот со лба и снова сел на кровать, осторожно взяв левую руку Вэй Цзинсина, лежащую на краю кровати, и начал внимательно изучать пульс.

— Лекарь Цзян, как дела у нашего князя?

Лекарь Цзян задумался на мгновение.

— Это... Его высочество...

— Ну как? Говорите же!

— Его высочество ранен в живот, что само по себе не смертельно, но... его тело ослаблено, к тому же он потерял много крови... Боюсь...

— Бойтесь чего? Если с ним что-то случится, вы все поплатитесь жизнью!

— Кто вы такой?! Вы...

— Это господин Му, он просто беспокоится за нашего князя. Лекарь Цзян, скажите, что

делать!

— На данный момент только начальник врачебного управления господин Чжан сможет помочь.

Му Хэсюань сжал кулак в рукаве, сдерживая ярость, чтобы не ударить эти лицемерные лица.

Они явно не хотят прилагать усилий, чтобы спасти его, но говорят, что не могут.

Если мой Асин не переживёт этот кризис, я, Му Хэсюань, переверну небо и землю, чтобы отправить вас всех в ад!

Вэй Цзинсин лежал на кровати с обнажённым торсом, его талию обматывали белые бинты. Его грудь едва поднималась, и без того бледное лицо стало белым, как бумага, даже губы приобрели серый оттенок. Всё его тело излучало ощущение упадка.

Му Хэсюань спокойно «попросил» их уйти и придумать что-нибудь, а сам остался в комнате, чтобы охранять его.

— Хозяин...

— ...Сяомэй, что случилось?

— Я посмотрела записи того времени, похоже, Вэй Цзинсин намеренно провоцировал наложницу Жоу.

— ...

— Хозяин?

Му Хэсюань всё ещё держал руку Вэй Цзинсина, его лицо оставалось неподвижным, и было невозможно понять, о чём он думает.

— Я понял.

Вэй Цзинсин, как мне с тобой быть?

А тем временем на улицах Шанцзина новая тема уже начала распространяться среди простого народа и знати. Многие уже видели, как князь Чу, только что получивший свои владения, вернулся из дворца на носилках. Любопытные зрители, естественно, не могли узнать, что именно произошло, поэтому появилось множество версий.

В конце концов, благодаря усилиям заинтересованных лиц, люди склонились к одной из версий: князь Чу получил самые богатые земли Дасина, что вызвало зависть у другого князя. Встретившись во дворце, они вступили в спор, и князь Чу случайно получил ранение. Что касается запрета на ношение оружия во дворце, зрители решили, что это неважно. Затем появились ещё более шокирующие новости: оказывается, император много лет притворялся, что благоволит князю Чу, чтобы использовать его как прикрытие для кого-то другого! Вскоре появились те, кто был возмущён, те, кто строил козни, и, конечно же, те, кто искал информацию.

Эти «слухи» дошли до императора Сюаньхуа только через полдня, и он так разозлился, что в кабинете выплеснул кровь.

— Ваше величество!!! Я позову лекаря!

— Не поднимай шума.

Император Сюаньхуа был действительно взбешён. За двадцать лет правления он никогда не чувствовал, что теряет контроль над ситуацией. Теперь он понял, что попал в ловушку. Он думал, что Вэй Цзинсин не проживёт долго в своих владениях, и тогда он сможет вернуть их обратно. Но теперь всё обернулось иначе: он не только не может позволить ему умереть, но и должен защищать его, поддерживая его жизнь.

Нет, нельзя, чтобы они узнали о существовании Яня, нужно найти другого человека.

Вэй Цзинсин, Вэй Цзинсин, должен ли я сказать, что ты действительно мой сын? Ты готов был рискнуть своей жизнью, чтобы достичь своих целей, не боясь умереть? Все эти годы я был обманут твоим образом невинного ягнёнка. Ты действительно превзошёл своего отца...

Император не стал подавлять эти «слухи», так как это только усилило бы подозрения. Он просто направил обсуждение в нужное русло, сообщив, что князь Чу был ранен наложницей Жоу, и решил использовать их как козлов отпущения. В любом случае, князь Чу был жертвой в этой истории, и некоторые люди стали симпатизировать ему ещё больше, в то время как другие перестали строить против него козни и начали задумываться о союзе с ним.

Канцлер Чжао Юн был одним из них.

Однако это не интересовало обитателей резиденции князя Чу. Их князь находился в коме уже десять дней, и никаких признаков пробуждения не было. Хотя в тот день император приказал начальнику врачебного управления и всем лекарям немедленно отправиться в резиденцию князя Чу, и после интенсивных усилий они заявили, что опасность миновала, князь всё ещё не приходил в себя.

Начальник врачебного управления господин Чжан так нервничал, что у него появилось ещё несколько седых волос, и он утверждал, что это из-за слабости князя.

<http://bllate.org/book/16715/1536220>